

Эмоционально-личностное благополучие как предиктор особенностей социальной перцепции специалистов социономического и технономического профиля

КАРАПЕТЯН Лариса Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Вызовы современного мира адресованы прежде всего профессиональному сообществу, поскольку основная нагрузка по преодолению кризиса, вызванного пандемией, ляжет именно на трудоспособный слой населения. В связи с этим особую актуальность приобретает оптимизация системы ресурсов представителей профессионального сегмента, в том числе повышение внутреннего благополучия и восстановление систем социальной перцепции. *Цель исследования:* изучение особенностей влияния эмоционально-личностного благополучия (ЭЛБ) на то, как специалисты социономического и технономического профиля воспринимают других людей, входящих в их зону общения (микроуровень) и находящихся вне этой зоны (макроуровень). *Дизайн исследования.* Выборку составили 715 человек: 339 представителей социономического профиля и 376 специалистов технономического профиля. Методики исследования: 1) методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)», в ходе заполнения которой респонденты оценивали себя по девяти моношкалам; 2) методика «Эмоционально-личностное благополучие (ЭЛБ)», предполагающая оценивание по тем же девяти моношкалам эмоционально-личностного благополучия родителей (отца и матери); 3) методика на выявление отношения к людям, где респондентам предлагалось по 24 личным качествам оценить людей на микроуровне и макроуровне. *Результаты.* Выявлено, что ЭЛБ в большей степени присуще специалистам социономического профиля, причем в данной профессиональной группе оно является предиктором некоторых особенностей социальной перцепции как на микро, так и на макроуровне. Отношение респондентов технономического профиля к людям на микроуровне обусловлено не только их самооценкой собственного ЭЛБ, но и оценкой родительского ЭЛБ, особенно матери. На макроуровне в этой профессиональной группе также проявляется влияние оценки ЭЛБ родителей, в особенности отца. Для обеих профессиональных групп характерно проявление феноменов ингрупповой предвзятости и ингрупповой стереотипизации. *Выводы.* Полученные данные позволяют рассматривать эмоционально-личностное благополучие в качестве предиктора особенностей социальной перцепции специалистов социономического и технономического профиля. *Ценность результатов.* Полученные данные могут быть использованы для улучшения психологического климата в рабочих коллективах и оптимизации внутреннего благополучия специалистов.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие; самооценка эмоционально-личностного благополучия; социальная перцепция; социономический профиль; технономический профиль.

Введение

Пандемия COVID-19 явилась серьёзным испытанием для общества вследствие угрозы жизни и здоровью, смены ритма жизни, экономических рисков, затянувшейся ситуации неопределённости (Кулькова, 2020; Розанов, 2020). Это обострило, ухудшило психоэмоциональное состояние представителей различных категорий населения: люди испытывают тревогу и страх по поводу утраты прежних социальных и материальных возможностей, сталкиваются с трудностями в адаптации к новой ситуации, теряют контроль эмоций, становятся подверженными депрессивным состояниям, упадническому настроению (Сидячева, Зотова, 2020; Холодова, 2020). Вместе с тем, для выхода страны из кризиса потребуются многочисленные человеческие ресурсы, то есть специалисты, которые смогут эффективно работать в различных отраслях. Особое значение приобретают специалисты социэкономической сферы — врачи, психологи, — поскольку именно они будут восстанавливать физическое и психологическое здоровье граждан. Не менее важна роль промышленного производства, обеспечивающего устойчивость экономики страны, и, соответственно, специалистов техноэкономического профиля. Очевидно, что для выполнения этой сложной задачи специалистам данных отраслей потребуются определённые качества, которые позволят эффективно решать производственные вопросы, вопросы межличностного взаимодействия, а также вопросы сохранения собственного физического, психологического здоровья и профессионального долголетия. Одним из таких качеств является умение поддерживать оптимальный уровень внутреннего благополучия (Карапетян, Глотова, 2019).

Изучение внутреннего благополучия человека, его природы, механизмов переживания, оценки ведётся в науке с тех времен, когда античные философы дискутировали о гедонистическом и эвдемонистическом его видах. В современной психологической науке изучение внутреннего благополучия человека в его различных проявлениях реализуется путём создания разнообразных гипотетических конструктов: «субъективное благополучие» (Diener, Lucas, Oishi, 2018; Steel, Taras, Uggerslev et al., 2018; Kong, Ma, You, et al., 2018; Singleton, Clifton, 2019; Осин, Леонтьев, 2020), «психологическое благополучие» (Ryff, 1996; Hernandez, Bassett, Boughton et al., 2018; López, Sanderman, Ranchor et al., 2018; Orben, Przybylski, 2019), «личностное благополучие» (Батурин, Башкатов, Гафарова, 2013), «социально-психологическое благополучие» (Кантор, Проект, 2019). Однако эвристические возможности вышеназванных конструктов уже в значительной мере исчерпаны, что делает актуальной разработку новых подходов к изучению феномена внутреннего благополучия и создание соответствующего им исследовательского инструментария. Полагаем, что феномен благополучия возможно рассматривать с позиции постнеклассической методологии исследования (Гусельцева, 2014; Зинченко, 2014; Степин, 2013), согласно которой психологические феномены понимаются как комплексные динамические системы, характеризующиеся тем, что они не могут быть описаны каким-то одним конструктом, а лишь с помощью значительного многообразия конструктов (Поддьяков, 2006). Описать феномен внутреннего благополучия более полно, рассмотрев его новую грань, позволяет конструкт «эмоционально-личностное благополучие» (Карапетян, Глотова, 2017; 2018; 2019; Карапетян, 2019) для операционализации которого нами была создана исследовательская методика «Субъективное эмоционально-личностное благополучие» (СЭЛБ). Под эмоционально-личностным благополучием мы понимаем «целостное экзистенциальное переживание гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека» (Карапетян, Глотова, 2017, с. 102). Относительно любого конструкта всегда встают задачи изучения его места в

структуре психики человека, выявления взаимосвязей с другими психологическими феноменами. В данной работе исследовалась взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия с социальной перцепцией.

Исследование социальной перцепции¹ имеет давнюю историю. В зарубежной психологии у её истоков стояли Э. Блейер, У. Джемс, Г. Келли, Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Нисбетт, Л. Росс и другие. Социальные психологи — Г. М. Андреева, В. С. Агеев, А. А. Бодалёв, Я. Л. Коломинский, Н. Н. Обозов, Л. А. Петровская и другие — разрабатывали отечественную методологическую платформу изучения социальной перцепции. А. А. Бодалёв писал, что «понятие, складывающееся у индивида о конкретной личности, — это форма его мышления о ней, в которой обобщённо фиксируются признаки данного человека, характеризующие его как субъекта труда, познания и общения» (Бодалев, 1982, с. 193). Он определил социальную перцепцию как процесс восприятия так называемых социальных объектов, под которыми подразумеваются другие люди, социальные группы, большие социальные общности (Бодалев, 1982). Сегодня социальная перцепция нередко рассматривается в отношении групп населения, категоризированных по разным признакам: подростков (Юсько, 2015), обучающихся (Васильева, 2018), студентов (Балева, 2019), интернет-пользователей (Медведская, 2019), представителей профессиональных групп (Силецкая, Григорьева, 2019; Ле, Фам, Ха, Буй, 2019; Проничева, 2019; Шевелева, 2018). При этом в центре внимания оказываются различные аспекты социальной перцепции: самовосприятие, межличностное восприятие, межгрупповое восприятие. В рамках данной работы мы рассматриваем социальную перцепцию как восприятие человека человеком (Бодалев, 2011), при этом в качестве субъектов восприятия выступают представители двух профессиональных групп. Социальная перцепция является сложным, неоднородным процессом, характеризуется уровневой структурой, и её функционирование может быть рассмотрено на макро- и микроуровнях.

В кластер макроуровня входят любые люди, живущие в обществе (в определённом городе, государстве), но при этом не вступающие во взаимодействие с перцепиентом, не знакомые с ним, не находящиеся с ним в одном коммуникативном пространстве. В будущем общение с некоторыми из них возможно, но в настоящее время они не входят в круг его общения. В нашем исследовании для людей, составляющих макрокластер, мы используем условные термины «люди в целом», «все люди» или «люди вообще».

Кластер микроуровня, определяющий коммуникативное пространство повседневной реальности, включает конкретных людей, с которыми организовано непосредственное взаимодействие: членов семьи, друзей, коллег по работе, пациентов, клиентов и других. При этом у каждого человека есть определённое отношение как к людям, входящим в круг его общения, так и к людям, не входящим в него.

Открытость людей общению как на микроуровне, так и на макроуровне — одно из важных условий успешного развития общества, в том числе его профессионального сектора. В психологической науке имеются данные о том, что важную роль в социальной перцепции играют не только внешние факторы, такие, как требования профессиональной деятельности, особенности управленческой деятельности руководителя (стиль общения, отношение к подчинённым), социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе (Назаров, 2012), но и внутренние, психологические факторы, например доминант-

¹ Сам термин «социальная перцепция» (*social perception*) был введён в психологию Джеромом Брунером в 1947 г. в ходе разработки нового подхода (*New Look*) к изучению познавательных процессов. Исходно этим термином обозначался феномен человеческого восприятия, заключающийся во влиянии социальных или личностных факторов на процесс восприятия окружающего мира. К этим факторам могут относиться мотивация, установки, ожидания, влияние группы и так далее (Брунер, 1977). Позднее этот термин, но уже с другим значением, фактически задавая целую область исследований восприятия социальных объектов, занял прочное место в социальной психологии. *Прим. ред.*

ность (Pratto et al., 1994), авторитаризм (Crandall, 1994), интернальность (Henry, Medway, Scarbro, 1979), агрессивность (Панчехина, 2010), конфликтность (Носов, Поветьев, 2016), самопринятие (Хромов, 2016), эмпатия, рефлексия (Назаров, Никифорова, Пантюшина, 2015; Ростовцева и др., 2017). Получены данные о влиянии на социальную перцепцию функционального и эмоционального состояния перципиента (Назаров, 2012).

Организация эмпирического исследования

Цель

Цель данного исследования: установить, является ли эмоционально-личностное благополучие специалистов социономической и технономической профессиональных сфер предиктором особенностей их социальной перцепции, и определить его связь с восприятием других людей, как входящих в круг общения респондентов (микроуровень), так и не входящих в него (макроуровень).

Выборка

В выборку исследования вошли 715 человек. Подвыборка социономического профиля (СП) состояла из 339 человек (85 врачей и 254 психологов), из них 276 женщин (81,4%) и 63 мужчины (18,6%), в возрасте от 25 лет до 65 лет (средний возраст находится в диапазоне «31–35 лет»). Все респонденты имеют высшее образование. В состав подвыборки специалистов технономического профиля (ТП) вошли 376 человек. Это были представители сферы промышленного производства, то есть работники предприятий машиностроительной ($n = 152$) и приборостроительной ($n = 224$) индустрии. В подвыборку вошли 232 женщины (61,7%) и 144 мужчины (38,3%), средний возраст лежит в диапазоне «40–45 лет». Образование: среднее — 3,72%, среднее профессиональное — 18,88%, незаконченное высшее — 6,12%, высшее — 71,28%.

С целью соблюдения ограничительных мер, установленных в период пандемии, респонденты заполняли гугл-формы трёх методик, сконструированных в рамках техники семантического дифференциала (СД). Отметим, что в современной психологии наряду с личностными опросниками широкое распространение получили разнообразные шкалы семантического дифференциала. Эти шкалы разрабатываются отечественными психологами на основе идей Ч. Осгуда в рамках исследовательского направления, получившего название «психосемантика сознания» (Артемьева, 2009; Глотова, Неуймина, Андрущенко, 2007; Петренко, 1988; 2009; 2010; Серкин, 2009). При этом, в качестве «объектов» может выступать всё, что интересует конкретного исследователя: сам испытуемый («Я»), его родители, разнообразные понятия и представления о человеке и мире, политические лозунги, реклама различных товаров и услуг и другое, то есть перечень возможных объектов не ограничен ничем, кроме интересов исследователя. Доказано, что «методика СД позволяет выявить особенности имплицитных представлений групп и отдельных испытуемых о характеристиках различных значимых «объектов» (Глотова, Неуймина, Андрущенко, 2007, с. 241).

Методики

В нашем исследовании в качестве основной использована методика «*Самооценка эмоционально-личностного благополучия, СЭЛБ*», в которой объектом семантического дифференциала выступал сам респондент, «Я». Валидность и надёжность данной методики были доказаны в экспериментальном исследовании, проведённом на выборке 2229 человек (Карапетян, Глотова, 2017). В ходе заполнения методики СЭЛБ респонденты оценивали себя в настоящий момент по девяти моношкалам («счастливый», «успешный», «пессимист»,

«везучий», «компетентный», «несчастливый», «оптимист», «надёжный», «завистливый») по семибалльной шкале от 1 («совершенно точно, нет») до 7 («совершенно точно, да»). Эти моношкалы были выделены в ходе исследования, проведённого с помощью контент-анализа ответов респондентов на вопросы, касающиеся переживания ими внутреннего благополучия/неблагополучия (Карапетян, Глотова, 2017). При обработке данных с помощью конфирматорного факторного анализа отдельные моношкалы объединились в три суммарных параметра: А (позитивный эмоциональный компонент благополучия: моношкалы «счастливый», «везучий», «оптимист»), В (позитивный личностный компонент благополучия: моношкалы «успешный», «компетентный», «надёжный») и С (негативный компонент, компонент неблагополучия: моношкалы «пессимист», «несчастливый», «завистливый») (Карапетян, Глотова, 2019). Сумма А+В — это сумма баллов по позитивным эмоциональному (А) и личностному (В) компонентам благополучия, отражающая их совместный вклад в переживаемое человеком благополучие, которое в индексе эмоционально-личностного благополучия подвергается коррекции путём вычитания из этой суммы баллов по негативному компоненту (С). Разность (А–В) отражает баланс между эмоциональным и личностным компонентами благополучия, их уравнивание или преобладание одного из компонентов над другим. По формуле А+В–С вычислялся общий индекс СЭЛБ (Карапетян, Глотова, 2017).

После выполнения методики СЭЛБ, респондентам предлагалась методика «*Эмоционально-личностное благополучие, ЭЛБ*», где по тем же девяти моношкалам необходимо было оценить такие объекты семантического дифференциала, как «Мой отец» и «Моя мать» (Карапетян, Глотова, 2017). Данные объекты СД косвенно отражают потенциал эмоционально-личностного благополучия респондентов, влияют на его самооценку и позволяют опосредованно выразить и оценить свое собственное эмоциональное состояние (Карапетян, Глотова, 2017).

Наряду с методиками СЭЛБ и ЭЛБ в исследовании использовался ещё один вариант техники семантического дифференциала, и респонденты оценивали ещё два объекта СД, такие как «люди, входящие в зону общения», то есть микроуровень (далее, объект «близкий круг») и «люди, не входящие в зону общения» — макроуровень (далее, «все люди», «люди в целом») по 24 дескрипторам СД, которые условно можно разделить на интраиндивидуальные, внутренние особенности (насколько человек счастливый, удачливый, оптимистичный, с чувством юмора), качества, направленные на дело (трудолюбивый, аккуратный, ответственный), а также интериндивидуальные характеристики (вежливый, отзывчивый, миролюбивый, доверчивый). Перечень характеристик представлен в Табл. 4. Вычислялось также среднее значение оценок по всем 24 дескрипторам отдельно для каждого из двух объектов (см. последнюю строку Табл. 4).

Обработка

При количественной обработке данных применялись методы математической статистики: сравнительный анализ (критерий Колмогорова — Смирнова, критерий Вилкоксона, угловое преобразование Фишера), двухшаговый кластерный анализ, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Статистический анализ осуществлялся с помощью прикладного статистического пакета SPSS 13.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, приведённые в таблице 1, демонстрируют, что по ряду параметров эмоционально-личностное благополучие представителей социномических профессий более выражено, они ощущают себя более счастливыми, везучими, успешными, чем респонденты технономического сегмента. В группе СП бóльшие значения имеет параметр А как индикатор эмоционального компонента эмоционально-личностного благополучия, суммарный показатель А+В, а также есть различия в значении показателя А-В, которые свидетельствуют о том, что в данной группе сбалансированы значения эмоционального и личностного компонентов.

Таблица 1. Сравнительная выраженность параметров методики СЭЛБ у представителей социномического и технономического профиля

Шкалы методики СЭЛБ (объект СД «Я»)	Среднее значение		Критерий Колмогорова — Смирнова	p
	Группа СП	Группа ТП		
Счастливый	5.21	4.90	1.363	.049*
Везучий	4.96	4.31	3.417	.000**
Оптимист	5.49	5.30	1.300	.068
Успешный	4.93	4.45	2.465	.000**
Компетентный	4.85	5.01	1.072	.200
Надёжный	5.64	5.77	.910	.380
Пессимист	2.22	2.24	.398	.997
Несчастливый	1.82	1.89	.571	.900
Завистливый	1.69	1.50	1.312	.064
А	15.65	14.51	2.504	.000**
В	15.42	15.23	.532	.939
А+В	31.07	29.73	1.809	.003**
А-В	.24	-.72	2.048	.000**
С	5.72	5.63	.506	.960
Индекс СЭЛБ	25.35	24.10	1.265	.081

Примечание: СП — социномический профиль; ТП — технономический профиль; * — $p < .05$; ** — $p < .01$

С помощью двухшагового кластерного анализа (табл. 2), проведённого по результатам методики СЭЛБ на основании значения индекса самооценки эмоционально-личностного благополучия, общая выборка ($N = 715$), была разделена на три группы: респонденты с низким уровнем индекса СЭЛБ (негативная СЭЛБ), респонденты со средним уровнем индекса СЭЛБ (промежуточная СЭЛБ) и респонденты с высоким уровнем индекса СЭЛБ (позитивная СЭЛБ).

Таблица 2. Характеристика групп с разным типом самооценки эмоционально-личностного благополучия

Типологическая группа	N	%	Индекс СЭЛБ (M)	δ	Min	Max
Негативная СЭЛБ	192	26.9%	16.15	4.63	-2	21
Промежуточная СЭЛБ	342	47.8%	25.42	2.26	22	29
Позитивная СЭЛБ	181	25.3%	32.38	2.27	30	39

Большей по объёму оказалась промежуточная группа, тогда как крайние группы с негативной и позитивной СЭЛБ фактически равны. В таблице 2 указаны границы значений индекса СЭЛБ у выделенных групп, которые могут применяться для соотнесения индивидуальных значений с групповыми интервалами с целью определения типа самооценки эмоци-

онально-личностного благополучия. Рассмотрим, как распределились респонденты социо-номического и производственного кластера на группы с разным индексом СЭЛБ (Табл. 3).

Таблица 3. Наполняемость типологических групп представителями социономического и технономического профиля (угловое преобразование Фишера)

Тип СЭЛБ	СП	ТП	φ^*
Негативная СЭЛБ	23.01%	30.32%	-2.18
Промежуточная СЭЛБ	47.79%	47.87%	- .02
Позитивная СЭЛБ	29.20%	21.81%	2.23

Примечание: СП — социономический профиль; ТП — технономический профиль; $\varphi^*_{крит.} = 1,64, p < .05$

Сравнительный анализ показал, что в состав группы с негативной СЭЛБ достоверно больший вклад вносят респонденты производственного кластера, тогда как в составе группы с позитивной СЭЛБ значимо больше представителей социономического профиля. Отметим, что профессии социономического профиля характеризует высокая коммуникативная включённость субъектов труда, эмоциональные перегрузки, вероятность конфликтов, что требует от специалистов сформированного навыка саморегуляции (как эмоциональной, так и поведенческой), рефлексивности, устойчивого положительного самоотношения. Поэтому вполне закономерно, что представители этого профессионального сегмента более высоко оценивают своё эмоционально-личностное благополучие. Полученные результаты дают основание говорить о том, что характер профессиональной деятельности влияет на степень выраженности самооценки эмоционально-личностного благополучия.

Рассмотрим особенности социальной перцепции макроуровня («все люди») и микроуровня («круг общения») у специалистов исследуемого профессионального контингента (табл. 4, рис. 1).

Таблица 4. Средние значения оценок качеств людей, входящих и не входящих в круг общения представителей разных профессий (U-критерий Вилкоксона)

Дескрипторы (качества людей)	Социономические профессии				Технономические профессии			
	Ближний круг	Все люди	U	p	Ближний круг	Все люди	U	p
Оптимисты	5.56	3.09	12.026	.000	5.99	2.92	15.534	.000
Удачливые	5.38	3.19	10.999	.000	5.61	2.96	14.859	.000
Вежливые	5.45	3.02	11.035	.000	5.95	2.82	15.602	.000
Трудолюбивые	5.49	3.14	11.312	.000	6.21	2.84	16.063	.000
Счастливые	5.33	3.31	10.629	.000	5.77	3.10	15.424	.000
Образованные	5.58	3.16	10.936	.000	6.24	3.07	16.027	.000
Отзывчивые	5.60	3.08	11.292	.000	6.08	2.84	15.975	.000
Великодушные	5.31	3.09	10.633	.000	5.68	2.95	15.688	.000
Ответственные	5.38	3.20	10.412	.000	6.03	2.96	15.784	.000
Альтруисты	4.94	3.00	10.222	.000	5.34	2.69	14.993	.000
Добрые	5.55	3.17	10.944	.000	6.06	2.85	16.125	.000
Порядочные	5.62	3.16	10.985	.000	6.15	2.92	16.236	.000
Миролюбивые	5.42	2.95	11.694	.000	6.01	2.84	16.071	.000
С чувством юмора	5.85	3.18	12.090	.000	6.13	3.10	15.704	.000
Независтливые	5.37	2.88	12.168	.000	5.75	2.84	15.495	.000
Аккуратные	5.27	3.34	9.734	.000	5.85	3.00	15.222	.000
Добросовестные	5.41	3.07	11.113	.000	5.99	2.86	15.905	.000
Обеспеченные	5.25	3.25	11.452	.000	5.51	3.04	14.058	.000
Привлекательные	5.45	3.38	11.397	.000	5.82	3.21	15.178	.000
Доверчивые	5.12	3.08	10.555	.000	5.42	2.90	14.933	.000
Осторожные	5.00	3.07	10.213	.000	5.37	2.95	13.685	.000

Уверенные в себе	5.48	3.28	10.879	.000	5.85	3.09	15.303	.000
Довольны собой	5.33	3.11	11.117	.000	5.64	3.01	14.881	.000
Честолюбивые	5.30	3.24	10.596	.000	5.59	3.13	14.684	.000
Среднее значение	5.40	3.14	12.156	.000	5.84	2.95	16.583	.000

Данные, приведённые в табл. 4, свидетельствуют о том, что диапазоны баллов ни в одной из профессиональных групп не имеют пересечений: для близкого круга общения все баллы находятся в позитивной части 7-балльной шкалы (5-7 баллов), а для людей, не относящихся к близкому кругу общения, — в негативной части шкалы (1-3 балла). Другими словами, люди, с которыми приходится вступать в коммуникацию, вызывают у представителей обеих профессиональных групп принятие, положительные эмоции, их качества оцениваются высоко, в то время как люди вне круга непосредственного общения не вызывают такого принятия. Полученные данные, с одной стороны, предполагают наличие позитивных межличностных отношений внутри коммуникативного пространства респондентов обеих профессиональных категорий, с другой стороны, свидетельствуют о проявлении феномена так называемой «ингрупповой предвзятости» (Tajfel, 1970).

Кроме этого, данные табл. 4 позволяют определить диапазон оценок людей, относящихся к макро- и микроуровням представителями обеих профессиональных групп. В группе представителей социономического профиля оценочный размах в отношении людей, входящих в круг общения, равен 1,4 балла, в группе технономического профиля — 1,29 балла. Что касается людей, находящихся вне коммуникативного пространства респондентов, то оценочный размах в группе СП составляет 0,82 балла, а в группе ТП — 0,67 балла, что меньше, чем в отношении людей, входящих в круг общения. Полученные данные говорят о проявлении феномена ингрупповой стереотипизации, поскольку респондентами обеих групп люди внутри коммуникативного пространства воспринимаются более дифференцированно, а люди вне его — более однородно.

Для выявления особенностей социальной перцепции между исследуемыми профессиональными группами интересен и такой показатель, как разность оценок одноименных качеств людей, входящих и не входящих в круг общения (Табл. 5, Рис. 1).

Таблица 5. Разность оценок качеств людей, входящих и не входящих в круг общения, представителями социономических и технономических профессий

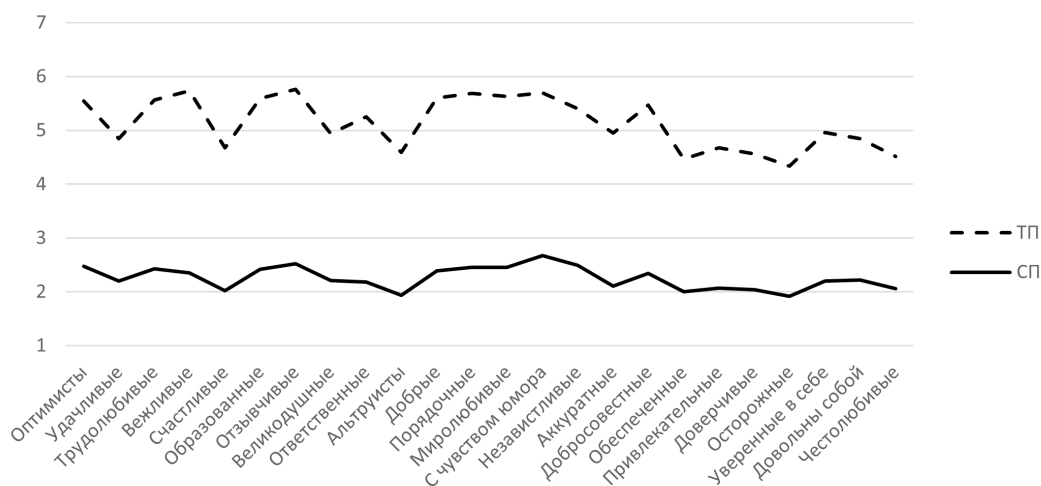
Дескрипторы (качества людей)	СП	ТП	Критерий Колмогорова — Смирнова	<i>p</i>
Оптимисты	2.47	3.07	1.216	.104
Удачливые	2.20	2.65	.933	.349
Вежливые	2.43	3.13	1.619	.011*
Трудолюбивые	2.35	3.38	1.916	.001**
Счастливые	2.02	2.66	1.819	.003**
Образованные	2.42	3.17	1.321	.061
Отзывчивые	2.52	3.24	1.689	.007**
Великодушные	2.21	2.73	1.441	.031*
Ответственные	2.18	3.07	1.823	.003**
Альтруисты	1.94	2.65	1.570	.014*
Добрые	2.39	3.21	1.719	.005**
Порядочные	2.46	3.23	1.469	.027*
Миротлюбивые	2.46	3.17	1.697	.006**
С чувством юмора	2.67	3.03	1.575	.014*
Независтливые	2.49	2.91	.877	.425
Аккуратные	2.11	2.84	1.775	.004**
Добросовестные	2.34	3.13	1.551	.016*

Обеспеченные	2.00	2.47	1.122	.161
Привлекательные	2.07	2.61	1.236	.094
Доверчивые	2.04	2.52	1.224	.100
Осторожные	1.92	2.42	1.227	.098
Уверенные в себе	2.20	2.76	1.349	.052*
Довольны собой	2.22	2.63	1.373	.046*
Честолюбивые	2.06	2.45	1.267	.080
Среднее значение	2.26	2.88	1.548	.017*

Примечание: СП — социномический профиль; ТП — технономический профиль; * — $p < .05$; $p < .01$

Данные, приведённые в Табл. 5 и визуализированные в Рис. 1, демонстрируют, что в группе ТП разница между оцениваемыми качествами людей, входящих и не входящих в круг общения, по 15 параметрам из 24, достоверно больше. Особо велика разница в оценке людей как трудолюбивых, вежливых, счастливых, отзывчивых, ответственных, добрых, миролюбивых, аккуратных. Достоверные различия обнаружены также в значении разности средних значений. То есть разница между восприятием людей внутри и вне коммуникативного пространства у специалистов ТП достаточно высока, что свидетельствует о более выраженном проявлении феномена ингрупповой предвзятости в данной профессиональной группе.

Рис. 1. Значения разности оценок людей, входящих в круг общения и не входящих в него в группах СП и ТП

Обнаружен ряд достоверных различий в том, как оцениваются качества людей представителями социномического и технономического сегментов (Табл. 6).

Таблица 6. Различия (критерий Колмогорова — Смирнова) в восприятии качеств людей, входящих и не входящих в их круг общения, представителями социномических и технономических профессий

Дескрипторы (качества людей)	Ближний круг				Все люди			
	СП	ТП	Z	p	СП	ТП	Z	p
Оптимисты	5.56	5.99	1.504	.022*	3.09	2.92	1.048	.222
Удачливые	5.38	5.61	1.137	.151	3.19	2.96	.798	.547
Вежливые	5.45	5.95	1.448	.030*	3.02	2.82	1.009	.260
Трудолюбивые	5.49	6.21	2.623	.000**	3.14	2.84	1.194	.116
Счастливые	5.33	5.77	1.862	.002**	3.31	3.10	1.091	.185
Образованные	5.58	6.24	2.049	.000**	3.16	3.07	1.125	.159
Отзывчивые	5.60	6.08	1.646	.009**	3.08	2.84	1.326	.059
Великодушные	5.31	5.68	1.193	.116	3.09	2.95	1.236	.094
Ответственные	5.38	6.03	1.885	.002**	3.20	2.96	.987	.284

Альтруисты	4.94	5.34	1.646	.009**	3.00	2.69	1.181	.123
Добрые	5.55	6.06	1.759	.004**	3.17	2.85	1.328	.059
Порядочные	5.62	6.15	1.527	.019*	3.16	2.92	1.098	.180
Миролюбивые	5.42	6.01	1.794	.003*	2.95	2.84	.853	.460
С чувством юмора	5.85	6.13	1.366	.048*	3.18	3.10	.735	.653
Независтливые	5.37	5.75	1.651	.009**	2.88	2.84	.633	.818
Аккуратные	5.27	5.85	1.935	.001**	3.34	3.00	1.405	.039
Добросовестные	5.41	5.99	1.822	.003**	3.07	2.86	1.102	.176
Обеспеченные	5.25	5.51	1.470	.027*	3.25	3.04	.902	.390
Привлекательные	5.45	5.82	1.340	.055*	3.38	3.21	.704	.705
Доверчивые	5.12	5.42	1.234	.095	3.08	2.90	.972	.302
Осторожные	5.00	5.37	1.707	.006**	3.07	2.95	.897	.397
Уверенные в себе	5.48	5.85	1.240	.092	3.28	3.09	1.150	.142
Довольны собой	5.33	5.64	1.200	.112	3.11	3.01	.795	.552
Честлюбивые	5.30	5.59	1.051	.220	3.24	3.13	.768	.597
Среднее значение	5.40	5.84	1.764	.004**	3.14	2.95	1.137	.151

Примечание: СП — социномический профиль; ТП — технономический профиль; * — $p < .05$; $p < .01$

Обращает на себя внимание, что респонденты из производственной сферы достоверно более высоко оценивают качества людей, входящих в их круг общения (получено 19 различий из 25 возможных), тогда как в отношении к «людям в целом» более высокие оценки у респондентов СП. Однако в этом случае различия в значениях оценок не достигают уровня достоверности. Возможно, что представители социномических профессий, ежедневно сталкиваясь с большим количеством людей, более критично их воспринимают, а представители производственной сферы несколько идеализируют их качества. Рассмотрим особенности отношения к людям в зависимости от типа СЭЛБ (Табл. 7).

Таблица 7. Средние значения оценок представителями групп СП и ТП с разным типом СЭЛБ качеств людей, входящих и не входящих в их круг общения

Группы респондентов	Люди ближнего круга	Все люди
1. Группа социномических профессий		
с негативной самооценкой эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ _{негат})	5.13	3.20
с промежуточной самооценкой эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ _{промеж})	5.37	3.21
с позитивной самооценкой эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ _{позит})	5.66	2.98
2. Группа технономических профессий		
с негативной самооценкой эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ _{негат})	5.62	2.94
с промежуточной самооценкой эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ _{промеж})	5.89	2.97
с позитивной самооценкой эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ _{позит})	6.00	2.93

Необходимо отметить, что в зависимости от изменения типа СЭЛБ от негативного к позитивному повышаются оценки качеств людей, входящих в круг общения, тогда как в отношении к людям в целом подобной динамики не прослеживается. Выявленная тенденция относится как к группе социномического профиля, так и к группе технономического профиля. Полученные результаты наводят на мысль о том, что самооценка эмоционально-личностного благополучия может служить предиктором особенностей восприятия людей, входящих в коммуникативное пространство, тогда как восприятие людей в целом скорее всего детерминировано иными факторами.

Проанализируем, какие качества получили минимальные и максимальные баллы в зависимости от профессионального профиля и типа СЭЛБ (Табл. 8).

Таблица 8. Соотношение максимальных и минимальных оценок по 24 дескрипторам людей ближнего и дальнего круга общения в группах респондентов СП и ТП с разными типами СЭЛБ

Группы	«Ближний круг»			«Все люди»		
	Max	Min	M	Max	Min	M
Группа СП						
<i>Качество (оценка)</i>						
СЭЛБ _{негат}	С чувством юмора (5.54)	Альтруисты (4.65)	5.13	Аккуратные (3.51)	Миролюбивые (2.90)	3.2
СЭЛБ _{промеж}	С чувством юмора (5.87)	Альтруисты (4.91)	5.37	Уверенные в себе (3.4)	Независтливые (2.86)	3.21
СЭЛБ _{позит}	С чувством юмора (6.05)	Альтруисты (5.23)	5.66	Привлекательные (3.35)	Миролюбивые (2.69)	2.98
Группа ТП						
<i>Качество (оценка)</i>						
СЭЛБ _{негат}	Образованные (6.12)	Альтруисты (5.12)	5.62	Уверенные в себе (3.16)	Альтруисты (2.62)	2.94
СЭЛБ _{промеж}	С чувством юмора (6.31)	Альтруисты (5.36)	5.89	Привлекательные (3.28)	Трудолюбивые (2.74)	2.97
СЭЛБ _{позит}	Вежливые (6.41)	Осторожные (5.38)	6.0	Привлекательные (3.18)	Альтруисты (2.61)	2.93

Примечание: СП — социономический профиль; ТП — технономический профиль.

В выборке СП в группе с негативной СЭЛБ разброс средних баллов (M) от 5,13 баллов для близкого окружения до 3,20 баллов для людей, не относящихся к близкому окружению, составляет 1,93 балла. В группе с промежуточной СЭЛБ эта разница равна 2,16 баллов. В группе с позитивной СЭЛБ разброс средних баллов равен 2,68 балла. То есть, по мере перехода от группы с негативной СЭЛБ к группе с позитивной СЭЛБ происходит расширение диапазона оценок, при этом люди из близкого окружения и люди, не входящие в близкий круг общения, начинают оцениваться представителями социономического сегмента более высокими баллами. То есть чем выше самооценка эмоционально-личностного благополучия респондентов СП, тем более позитивно и дифференцированно оцениваются качества людей, относящихся как к макро, так и к микроуровню.

Если посмотреть в Табл. 8, какие качества у представителей социономического профиля в этих трёх группах, различающихся по типу СЭЛБ, получают максимальные и минимальные оценки, то можно обнаружить ряд особенностей. Обращает на себя внимание то, что в трёх группах СП по отношению к людям, входящим в близкое окружение респондентов, максимальные баллы получает дескриптор «с чувством юмора», минимальные баллы — дескриптор «альтруисты». Это значит, что представители всех трёх групп социономического профиля не уверены, что окружающие их люди способны оказывать безвозмездную помощь, но при этом обладают хорошим чувством юмора. Для людей же, не входящих в близкое окружение, представители групп СП дают более дифференцированную картину. В группе с негативной СЭЛБ люди в целом оцениваются как наиболее аккуратные, но наименее миролюбивые. Респонденты группы с промежуточной СЭЛБ оценивают «всех людей» как в большей степени уверенных в себе, а дескриптор «независтливые» при этом получает минимальные оценки. Теми, кто имеет позитивную СЭЛБ, люди воспринимаются как привлекательные, но при этом не очень миролюбивые. Примечателен тот факт, что в группах с негативной и позитивной СЭЛБ дескриптор «миролюбивые» получил самые низкие оценки в отношении «людей в целом», то есть представители крайних групп социономического профиля видят некую угрозу со стороны людей, не входящих в их круг общения.

В выборке технономического профиля в группе с негативной СЭЛБ разброс средних баллов (M) от 5,62 баллов для близкого окружения до 2,94 баллов для людей, не относящихся к близкому окружению, составляет 1,92 балла, что фактически равно результату, полученному в выборке СП. В группе с промежуточной СЭЛБ разброс средних баллов (M) равен 2,92 балла. В группе с позитивной СЭЛБ разброс средних баллов (M) равен 3,07 балла. То есть, по мере перехода от группы с негативной СЭЛБ к группе с позитивной СЭЛБ также происходит повышение баллов, оценивающих людей из близкого окружения, тогда как в отношении людей, не входящих в близкий круг общения, такая тенденция вновь не проявля-

ется, что подтверждает роль эмоционально-личностного благополучия лишь в восприятии людей внутри коммуникативного пространства респондентов. При этом размах диапазона оценок более широкий, более дифференцированы также качества, получившие максимальные и минимальные оценки. В группе с негативной СЭЛБ наибольший балл получило такое качество людей из круга общения, как образованность, в меньшей степени окружающие оцениваются как альтруисты. В группе с промежуточной СЭЛБ наивысший балл получило чувство юмора, наименьший так же, как в предыдущей, — альтруизм. Представители позитивной СЭЛБ оценивают высоко вежливость окружающих людей, но при этом считают их не очень осторожными. Что касается людей, не входящих в круг общения группы ТП, то респонденты с негативной СЭЛБ считают их в большей степени уверенными в себе и честолюбивыми, но при этом не отмечают их альтруизма. Представители промежуточной группы СЭЛБ оценивают людей в целом как привлекательных, но при этом не очень трудолюбивых. Респонденты с позитивной СЭЛБ также считают людей в целом привлекательными, но сомневаются в их альтруизме.

Проведём корреляционный анализ (коэффициент корреляции ρ Спирмена) параметров методики СЭЛБ (девять моношкал, суммарные показатели и индекс СЭЛБ) и дескрипторов исследовательской методики СД (24 дескриптора и среднее значение), отражающих в обеих профессиональных группах оценку качеств людей, входящих в круг общения и не входящих в него. У специалистов социномического профиля с отношением к окружающим людям с большей степени связаны параметры «счастливый» (20 связей из 25 возможных), «успешный» (23 связи), «компетентный» (24 связи, из них 18 при $p \leq 0,001$). Полученные данные указывают на то, что респонденту с позитивной самооценкой эмоционально-личностного благополучия, который считает себя счастливым, успешным, компетентным, свойственно позитивно оценивать окружающих его людей. Наличие достоверных взаимосвязей индекса СЭЛБ как со средним значением дескрипторов СД ($\rho = 0,219$; при $p \leq 0,001$), так и с 23 дескрипторами из 25, подтверждает то, что актуальное эмоционально-личностное благополучие специалистов социномического профиля связано с их восприятием окружающих людей.

При проведении однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) в качестве независимой переменной (номинального многоуровневого фактора) был задан уровень индекса СЭЛБ (низкий, средний, высокий), в качестве зависимой переменной (количественного отклика) среднее значение параметров восприятия окружающих людей. Полученные данные (Табл. 9) свидетельствуют о том, что самооценка эмоционально личностного благополучия представителей социномического профиля является предиктором их восприятия окружающих людей.

В группе специалистов ТП наибольший вклад в восприятие окружающих людей вносят параметры СЭЛБ «надёжный» (22 положительные связи), «завистливый» (18 значимых отрицательных корреляционных связей), суммарные показатели В (21 значимая корреляционная связь), С (20 значимых отрицательных корреляционных связей). То есть в группе ТП уже другие параметры эмоционально-личностного благополучия связаны с восприятием и оценкой окружающих людей. Респондент с позитивной самооценкой эмоционально-личностного благополучия, считающий себя надёжным и независтливым, склонен к тому, чтобы позитивно оценивать людей, входящих в круг его общения. Кроме этого, отметим, что в данной группе повышается вклад негативных параметров СЭЛБ в специфику восприятия окружающих. То есть, чем ниже уровень эмоционально-личностного благополучия респондента, тем чаще он оценивает негативно качества людей, с которыми вступает в коммуникацию. Наличие достоверной взаимосвязи индекса СЭЛБ со средним значением дескрипторов СД ($\rho = 0,231$; при $p \leq 0,001$), а также значимых связей с 20 дескрипторами свидетельствует о том, что эмоционально-личностное, безусловно, связано с отношением к окружающим

людям, но корреляционная структура отличается от группы респондентов социномического профиля, что позволяет говорить о специфичности взаимосвязи. Проведение однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) показало, что самооценка эмоционально-личностного благополучия вносит существенный вклад в восприятие окружающих людей, оценку их индивидуальных, деловых и личностных качеств (Табл. 9).

Таблица 9. Результаты дисперсионного анализа для групп СП и ТП (независимая переменная — СЭЛБ, зависимая — восприятие окружающих людей)

Фактор	СП				ТП			
	Окружающие люди		Люди в целом		Окружающие люди		Люди в целом	
	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
СЭЛБ	3.935	.02*	1.051	.351	8.723	.00**	.042	.959

Примечание: СП — социномический профиль; ТП — технономический профиль; * — $p < .05$; ** — $p < .01$

В обеих профессиональных группах корреляционный анализ параметров СЭЛБ с оценками качеств окружающих людей, не входящих в ближний круг общения, показал наличие единичных корреляционных связей. А однофакторный дисперсионный анализ выявил отсутствие вклада самооценки эмоционально-личностного благополучия перцепивентов обеих профессиональных категорий в их восприятие людей, не входящих в коммуникативное пространство (Табл. 9).

Получив такие результаты, мы решили проверить, связана ли с социальной перцепцией (особенно макроуровня) оценка эмоционально-личностного благополучия родителей, и провели корреляционный анализ между девятью моношкалами методики ЭЛБ (эмоционально-личностное благополучие отца и матери) и 24 параметрами методики на исследование социальной перцепции.

Анализ результатов микроуровня показал, что в обеих исследуемых группах восприятие людей ближнего окружения в большей степени связано с оценкой эмоционально-личностного благополучия матери, чем отца. При этом в выборке специалистов социномического сегмента восприятие окружающих людей связано с тем, насколько оптимистичной (18 связей из 24 возможных, из них шесть связей при $p = 0,001$; три связи при $p = 0,01$; девять связей при $p = 0,05$), компетентной (девять связей из 24 возможных), счастливой и надёжной (по шесть связей) оценивается мать. И если в этой группе качества матери связаны с восприятием людей, входящих в микрокластер, являются качествами позитивного регистра, то в группе производственного профиля — негативного: пессимистичность матери (13 связей), её несчастливость и завистливость (по 10 связей).

Исследование взаимосвязей между оценкой эмоционально-личностного благополучия отца и оценками качеств окружающих людей со стороны специалистов обеих профессиональных категорий показало, что определяющую роль играют негативные параметры, то есть параметры неблагополучия отца. Однако в группе СП это параметр «завистливый» (чем более завистливым оценивается отец, тем менее оптимистичными, отзывчивыми, великодушными, порядочными воспринимаются окружающие люди), а в группе ТП — «пессимист» (если отец оценивается как пессимист, то окружающие люди не воспринимаются как отзывчивые, великодушные, добрые).

Корреляционный анализ оценок качеств людей, относящихся к макрокластеру, с оценкой эмоционально-личностного благополучия родителей в группе респондентов социномического профиля выявил единичные значимые корреляционные связи. В то же время в группе производственного сегмента в формировании восприятия окружающих людей на макроуровне значительно усиливается связь с оценками таких параметров эмоционально-

личностного благополучия отца, как «оптимист» (23 значимых корреляционных связи из 25 возможных), «везучий» (20 достоверных связей), «счастливый» и «компетентный» (по 17 связей). При этом корреляционные связи среднего значения отношения к людям в целом с вышеперечисленными показателями достигают высокого уровня значимости: «оптимист» $\rho = 0,196$; при $p = 0,001$), «счастливый» ($\rho = 0,163$; при $p = 0,01$), «везучий» ($\rho = 0,159$; при $p = ,01$), «компетентный» ($\rho = 0,144$; при $p = 0,01$). Кроме положительных параметров эмоционально-личностного благополучия отца в группе производственного профиля в оценивании качеств людей на макроуровне велика роль негативных параметров как показателей неблагополучия. Так, если отец воспринимается как завистливый, то по 18 параметрам из 24 люди в целом воспринимаются негативно, при этом среднее значение оцениваемых качеств коррелирует с показателем «завистливый» на высоком уровне достоверности ($\rho = -0,182$; при $p = 0,001$). Респонденты, считающие отца несчастливым, также испытывают затруднения в позитивной оценке людей, входящих в кластер макроуровня, 12 качеств из 24 связаны с этим показателем, а среднее значение оцениваемых качеств достоверно коррелирует с параметром «несчастливый» ($\rho = -0,135$; при $p = 0,01$).

Роль оценки эмоционально-личностного благополучия матери респондентами производственного профиля в отношении к людям на макроуровне менее велика, чем роль отца, но все же значительна. Оценки матери по параметрам «компетентная», «счастливая», «успешная», «везучая» положительно сказываются на отношении к людям, включённым в кластер макроуровня, это подтверждает наличие значимых корреляций среднего значения оцениваемых качеств людей с вышеперечисленными позитивными параметрами: «компетентная» ($\rho = 0,136$; при $p = 0,01$), «везучая» ($\rho = 0,117$; при $p = 0,05$), «счастливая» ($\rho = 0,116$; при $p = 0,05$), «успешная» ($\rho = 0,109$; при $p = 0,05$). Роль негативной оценки эмоционально-личностного благополучия матери также велика в восприятии людей в целом специалистами данного профессионального сегмента: высокие оценки матери по параметрам «завистливая» и «несчастливая» препятствуют благоприятному восприятию людей (16 и 12 параметров соответственно оцениваются низко). Получены также достоверные отрицательные корреляционные связи средних значений по оцениваемым качествам людей в целом с выше-названными параметрами эмоционально-личностного благополучия матери: «завистливая» ($\rho = -0,136$; при $p = 0,01$), «несчастливая» ($\rho = -0,140$; при $p = 0,01$). Однофакторный дисперсионный анализ показал следующие результаты (Табл. 10).

Таблица 10. Результаты дисперсионного анализа для групп СП и ТП

Фактор	СП				ТП			
	Окружающие люди		Люди в целом		Окружающие люди		Люди в целом	
	F	p	F	p	F	p	F	p
ЭЛБ отца	2.388	.093	3.118	.046*	.813	.444	6.880	.001**
ЭЛБ матери	2.889	.057	3.334	.037*	2.714	.068	4.974	.007**

Примечание: СП — социономический профиль; ТП — технономический профиль; * — $p < .05$; $p < .01$

Выводы

Полученные результаты можно обобщить в следующих выводах.

1. Выявлена специфика самооценки эмоционально-личностного благополучия специалистов социономического и технономического профиля. Эмоционально-личностное благополучие представителей социономических профессий является более выраженным,

они оценивают себя как более счастливых, везучих и успешных, чем специалисты технико-экономической сферы, эмоционально-личностное благополучие которых, к тому же, отличается неустойчивостью, отсутствием баланса между эмоциональным и личностным компонентами. Кроме этого, в выборке специалистов профессий СП количество респондентов с позитивной СЭЛБ достоверно больше, чем в выборке профессий технико-экономического типа, а респондентов с негативной СЭЛБ достоверно меньше.

2. Социальная перцепция в исследуемых профессиональных группах имеет сходные характеристики: люди внутри коммуникативного пространства воспринимаются более позитивно и дифференцированно, а люди вне его — более негативно и однородно, что свидетельствует о проявлении феноменов ингрупповой предвзятости и ингрупповой стереотипизации.

3. Существуют особенности в социальной перцепции специалистов социоэкономического и технико-экономического профиля. Специалисты социоэкономических профессий, по сравнению с представителями ТП, отличаются менее позитивным отношением к людям, составляющим их коммуникативное пространство, и более позитивно воспринимают людей, не входящих в круг общения, то есть людей в целом. Возможно, это является следствием высокой коммуникативной и эмоциональной насыщенности профессиональной деятельности специалистов социоэкономического профиля, с одной стороны, и их готовностью к установлению новых контактов с другими людьми, как потенциальными субъектами труда, с другой.

4. Специфика взаимосвязи самооценки эмоционально-личностного благополучия представителей социоэкономического сегмента с социальной перцепцией проявляется в том, что более позитивно людей, входящих в коммуникативное пространство, воспринимают те, кто считают себя счастливыми, успешными и компетентными. В производственном сегменте более позитивно воспринимают окружающих людей те, кто считают себя надёжными и завистливыми.

5. Отношение к окружающим людям у представителей ТП помимо оценки собственного эмоционально-личностного благополучия связано с оценкой эмоционально-личностного благополучия родителей, причём в большей степени матери, чем отца. Наибольший вклад при этом вносит параметр «пессимист», то есть если родители, а особенно мать, оцениваются респондентом как пессимисты, это в негативную сторону сказывается на восприятии людей, входящих в круг общения. Отношение же к людям макрокластера в большей степени связано с оценкой эмоционально-личностного благополучия отца, чем матери. Для позитивного восприятия людей в целом важно, чтобы отец воспринимался как оптимистичный, везучий, счастливый, компетентный. Если же он воспринимается как завистливый и несчастливый, это препятствует формированию открытости к позитивному восприятию людей, входящих в кластер макроуровня.

6. Самооценка эмоционально-личностного благополучия в обеих профессиональных группах является предиктором особенностей восприятия людей, входящих в ближний круг общения. Оценка эмоционально-личностного благополучия родителей также является предиктором восприятия людей в целом, не входящих в коммуникативное пространство респондентов исследуемых профессиональных категорий.

Заключение

Полученные результаты могут быть использованы руководителями организаций, подразделений, психологами, коучами с целью организации работы по улучшению психологического климата в рабочих коллективах, формированию организационной лояльно-

сти посредством регуляции социально-перцептивных процессов, повышения позитивности и стабильности восприятия членами коллектива друг друга, руководителей, партнёров и иных реальных и потенциальных субъектов труда. При индивидуальном консультировании возможно использовать результаты проведённого исследования для повышения уровня эмоционально-психологического благополучия сотрудников. Задачей дальнейших исследований является получение данных, характеризующих представителей других профессиональных категорий.

Литература

- Артемьева, Е. Ю. (2009). *Основы психологии субъективной семантики*. М.: Наука.
- Балева, М. В. (2018). Влияние произвольной групповой самоидентификации на социальную перцепцию групп разного типа. *Сибирский психологический журнал*, 68, 109–130.
- Балева, М. В. (2019). Роль типа социальной группы и особенностей самоотношения в проявлениях социальной перцепции студентов. *Социальная психология и общество*, 10(1), 53–69.
- Батулин, Н. А., Башкатов, С. А., Гафарова, Н. В. (2013). Теоретическая модель личностного благополучия. *Вестник ЮУрГУ*, 4, 4–13.
- Бодалев, А. А. (1982). *Восприятие и понимание человека человеком*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Бодалев А.А. (ред.) (2011). *Психология общения. Энциклопедический словарь*. М.: Когито-Центр.
- Брунер, Дж. (1977). *Психология познания. За пределами непосредственной информации*. М.: Прогресс.
- Васильева, Д. А. (2018). Изучение особенностей социальной перцепции как компонента социального интеллекта обучающихся. *Наука и образование: новое время*, 1(24), 152–160.
- Глотова, Г. А., Неуймина, И. В., Андрущенко, О. С. (2007). Дифференциальная психосемантика представлений студентов о социально-психологической адаптации. *Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры*, 50(21), 234–241.
- Гусельцева, М. С. (2014). Смешанные методы в свете идеала постнеклассической рациональности. *Психологические исследования: электрон. науч. журн.*, 7(36). URL: <http://psystudy.ru>
- Зинченко, Ю. П. (2014). Становление постнеклассического проекта в психологии. *Философские науки*, 12, 26–40.
- Кантор, В. З., Проект, Ю. Л. (2019). Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов. *Образование и наука*, 21(2), 51–73.
- Карапетян, Л. В. (2019). Социально-демографические и психологические предикторы успешности профессионалов. *Организационная психология*, 9(3), 20–34.
- Карапетян, Л. В., Глотова, Г. А. (2017). *Эмоционально-личностное благополучие: Монография*. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России.
- Карапетян, Л. В., Глотова, Г. А. (2018). Психологические детерминанты эмоционально-личностного благополучия трудящихся. *Организационная психология*, 8(4), 8–23.
- Карапетян, Л. В., Глотова, Г. А. (2019). *Эмоционально-личностное благополучие: диагностика и технология гармонизации*. Монография. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России.
- Ковалёв, С. Э. (2018). Проблема восприятия человеком жизненной активности партнёра. *Человеческий фактор: Социальный психолог*, 1(35), 126–135.
- Кулькова, И. А. (2020). Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России. *Human Progress*, 6(1), 5.

- Ле, Т. М. Л., Фам, М. Ш., Ха, Т. М. Ч., Буй, М. Д. (2019). Межличностные отношения с коллегами и с руководителем и их связь с организационной приверженностью. *Организационная психология*, 9(2), 32–51.
- Медведская, Е. И. (2019). Специфика категоризации в области социальной перцепции у активных интернет-пользователей. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, 2, 108–114.
- Назаров, В. И. (2012). Опыт изучения социальной перцепции в управлении. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*, 2(20), 137–142.
- Назаров, В. И., Никифорова, Н. А., Пантюшина, С. В. (2015). Метасистемная парадигма исследования социально-перцептивного процесса в управлении (СППУ). *Казанская наука*, 2, 172–174.
- Носов, А. В., Поветьев, П. В. (2016). Типологические особенности социальной перцепции в служебной деятельности. *Акмеология*, 3(59), 63–67.
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 117–142.
- Панчехина, Н. Н. (2010). Связь агрессивности личности и особенностей социальной перцепции. В сб. А. В. Иващенко, А. В. Гагарин (ред.). *Личность в природе и обществе (71–73)*. М.: Рос. ун-т дружбы народов.
- Петренко, В. Ф. (2009). *Основы психосемантики*. М.: Эксмо.
- Петренко, В. Ф. (2010). *Многомерное сознание: психосемантическая парадигма*. М.: Новый хронограф.
- Поддьяков, А. Н. (2006). *Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт*. М.: ПЕР СЭ Пресс.
- Проничева, М. М. (2019). Особенности социальной перцепции у педагогов с синдромом эмоционального выгорания. *Психология и право*, 9(3), 232–244.
- Розанов, В. А. (2020). Насущные задачи в сфере суицидальной превенции в связи с пандемией COVID-19. *Суицидология*, 11, 1(38), 39–52.
- Серкин, В. П. (2009). *Методы психологии субъективной семантики и психосемантики*. М.: Пчела.
- Сидячева, Н. В., Зотова, Л. Э. (2020). Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты. *Современные наукоемкие технологии*, 5, 218–225.
- Силецкая, А. В., Григорьева, М. А. (2019). Психологическая коррекция формирования навыков социальной перцепции у сотрудников кадровых подразделений МВД России. *Человеческий капитал*, 6–2(126), 240–251.
- Степин, В. С. (2013). Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности. *Эпистемология и философия науки*, 26(2), 78–91.
- Холодова, Ю. Б. (2020) Динамика тревожности в период пандемии COVID-19. В сб.: Г. Ю. Гуляев (ред.). *COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы. Сборник статей Международной научно-практической конференции (139–142)*. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение».
- Хромов, В. В. (2017). Самопринятие как фактор социальной перцепции. В сб.: Е. В. Целикова (ред.) *Череповецкие научные чтения — 2016. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В трёх частях (154–156)*. Череповец.

- Шевелева, Е. П. (2018). Социальная перцепция в профессиональной деятельности. *Матрица научного познания*, 7, 62–65.
- Юсько, А. Ю. (2015). Особенности социальной перцепции у подростков, зависимых от социальных сетей. В сб.: А. Э. Еремеев (ред.). *Наука и общество: проблемы современных исследований* (349–352). Омск: Изд-во Омской гуманитарной академии.
- Crandall, C. S. (1994). Prejudice against fat people: Ideology and self-interest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 66(5), 882–894.
- Diener, E., Lucas, R., Oishi, S. (2018). Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being. *Collabra: Psychology*, 4(1), 15. <https://doi.org/10.1525/collabra.115>
- Henry, S. E., Medway, F. J., Scarbro, H. A. (1979). Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise. *Journal of Educational Psychology*, 71(5), 604–612.
- Hernandez, R., Bassett, S. M., Boughton, S. W., Schuette, S. A., Shiu, E. W., Moskowitz, J. T. (2018). Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions. *Emotion Review*, 10(1), 18–29.
- Kong, F., Ma, X., You, X., Xiang, Y. (2018). The resilient brain: psychological resilience mediates the effect of amplitude of low-frequency fluctuations in orbitofrontal cortex on subjective well-being in young healthy adults. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 13(7), 755–763.
- López, A., Sanderman, R., Ranchor, A., Schroevers, M. (2018). Compassion for Others and Self-Compassion: Levels, Correlates, and Relationship with Psychological Well-being. *Mindfulness*, 9, 325–331.
- Orben, A., Przybylski, A. K. (2019). The association between adolescent well-being and digital technology use. *Natura Humana Behaviour* 3, 173–182.
- Pratto, F., Sidanius, J., Stallworth, L. M., Malle, B. F. (1994). Social dominance orientation: a personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 741–763.
- Ryff, C. D. (1996). *Psychological well-being*. *Encyclopedia of gerontology*, 2, 365–369.
- Singleton, P. A., Clifton, K. J. (2019). *Towards measures of affective and eudaimonic subjective well-being in the travel domain*. Transportation.
- Steel, P., Taras, V., Uggerslev, K., Bosco, F. (2018). The happy culture: A meta-analytic review and empirical investigation of culture's relationship with subjective wellbeing. *Personality and Social Psychology Review*, 22(2), 128–169.
- Tajfel, H. (1970). Experiments in intergroup discrimination. *Scientific American*, 223(2), 96–102.

Поступила 22.05.2020

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Emotional and personal well-being as a predictor of the social perception characteristics among socioeconomic and technoeconomic specialists

Larisa Vladimirovna KARAPETYAN

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The challenges of the modern world are primarily addressed to the professional community, since the main burden of overcoming the crisis caused by the pandemic will fall on the working-age segment of the population. In this regard, the search for opportunities to optimize the resource system of representatives of the professional segment, including improving internal well-being and restoring social perception systems, becomes particularly relevant. *Purpose.* To study how an emotional and personal well-being effects on the social perception among specialists in “human - human” (socioeconomic profile, SP) and “human — technic” (technoeconomic profile, TP) occupational areas, within and outside their zone of interaction (micro-level), and outside this zone (macro level). *Study design.* The sample consisted of 715 people: 339 representatives of SP and 376 specialists of TP. Research methods: 1) the technique “Self-assessment of Emotional and Personal Well-Being”, in which respondents rated themselves on nine scales; 2) the technique “Emotional and Personal Well-Being”, which involves the assessment of the same nine scales of emotional and personal well-being of parents (father and mother); 3) a method for identifying attitudes to people, where respondents were asked to evaluate 24 personal traits at the micro and macro levels. *Findings.* It was found that emotional and personal well-being is more inherent in SP specialists, and in this professional group it is a predictor of social perception at both the micro and macro levels. The attitude of the TP-specialists on the micro level is determined by not only their self-esteem, emotional and personal well-being, but also assessment of emotional and personal well-being of parents, especially mothers. On the macro level, in this professional group, the influence of assessment of emotional and personal well-being of parents appears, especially the father. Both professional groups are characterized by the phenomena of ingroup bias and ingroup stereotyping. *Conclusions.* The obtained data allow us to consider emotional and personal well-being as a predictor of some aspects of social perception among the socioeconomic and technoeconomic specialists. *The value of the results.* The obtained data can be used to improve the psychological climate in working groups and optimize the internal well-being of specialists.

Keywords: emotional and personal well-being, self-assessment of emotional and personal well-being, social perception, socioeconomic specialist, technoeconomic specialist.

References

- Artemieva, Ye. Yu. (2009). *Osnovy psikhologii sub'yektivnoy semantiki* [Foundations of the psychology of subjective semantics]. M.: Nauka.
- Baleva, M. V. (2018). Vliyaniye proizvol'noy gruppovoy samoidentifikatsii na sotsial'nyuyu pertseptsiyu grupp raznogo tipa [The influence of arbitrary group self-identification on the social perception of groups of different types]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 68, 109–130.

- Baleva, M. V. (2019). Rol' tipa sotsial'noy gruppy i osobennostey samootnosheniya v proyavleniyakh sotsial'noy pertseptsii studentov [The role of the type of social group and the characteristics of self-attitude in the manifestations of social perception of students]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 10(1), 53–69.
- Baturin, N. A., Bashkatov, S. A., Gafarova, N. V. (2013). Teoreticheskaya model' lichnostnogo blagopoluchiya [A theoretical model of personal well-being]. *Vestnik YuUrGU*, 4, 4–13.
- Bodalev, A. A. (1982). *Vospriyatiye i ponimaniye cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of man by man]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Bodalev, A. A. (red.) (2011). *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of communication. Encyclopedic Dictionary]. M.: Kogito-Tsentr.
- Bruner, J. (1977). *Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoy informatsii* [Psychology of cognition. Beyond immediate information]. M.: Progress.
- Crandall, C. S. (1994). Prejudice against fat people: Ideology and self-interest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 66(5), 882–894.
- Diener, E., Lucas, R., Oishi, S. (2018). Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being. *Collabra: Psychology*, 4(1), 15. <https://doi.org/10.1525/collabra.115>
- Glotova, G. A., Neuymina, I. V., Andrushchenko, O. S. (2007). Differentsial'naya psikhosemantika predstavleniy studentov o sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii [Differential psychosemantics of students' ideas about social and psychological adaptation]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 50(21), 234–241.
- Gusel'tseva, M. S. (2014). Smeshannyye metody v svete ideala postneklassicheskoy ratsional'nosti [Mixed methods in the light of the ideal of post-non-classical rationality]. *Psikhologicheskiye issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.*, 7(36). URL: <http://psystudy.ru>
- Henry, S. E., Medway, F. J., Scarbro, H. A. (1979). Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise. *Journal of Educational Psychology*, 71(5), 604–612.
- Hernandez, R., Bassett, S. M., Boughton, S. W., Schuette, S. A., Shiu, E. W., Moskowitz, J. T. (2018). Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions. *Emotion Review*, 10(1), 18–29.
- Kantor, V. Z., Projekt, Yu. L. (2019). Inklyuzivnoye vyssheye obrazovaniye: sotsial'no-psikhologicheskoye blagopoluchiye studentov [Inclusive higher education: social and psychological well-being of students]. *Obrazovaniye i nauka*, 21(2), 51–73.
- Karapetyan, L. V. (2019). Sotsial'no-demograficheskiye i psikhologicheskiye prediktory uspekhov professionalov [Socio-demographic and psychological predictors of professional success]. *Organizational Psychology*, 9(3), 20–34.
- Karapetyan, L. V., Glotova, G. A. (2017). *Emotsional'no-lichnostnoye blagopoluchiye: Monografiya* [Emotional and personal well-being: Monograph]. Yekaterinburg: Ural'skiy institut GPS MCHS Rossii.
- Karapetyan, L. V., Glotova, G. A. (2018). Psikhologicheskiye determinanty emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya trudyashchikhsya [Psychological determinants of the emotional and personal well-being of workers]. *Organizational Psychology*, 8(4), 8–23.
- Karapetyan, L. V., Glotova, G. A. (2019). *Emotsional'no-lichnostnoye blagopoluchiye: diagnostika i tekhnologiya garmonizatsii*. Monografiya [Emotional and personal well-being: diagnostics and harmonization technology. Monograph]. Yekaterinburg: Ural'skiy institut GPS MCHS Rossii.
- Kholodova, Yu. B. (2020) Dinamika trevozhnosti v period pandemii COVID-19 [Dynamics of anxiety during the COVID-19 pandemic]. In *COVID-19 i sovremennoye obshchestvo: sotsial'no-ekonomicheskiye posledstviya i novyye vyzovy. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (139–142).

- Khromov, V. V. (2017). Samoprinyatiye kak faktor sotsial'noy pertseptsii [Self-acceptance as a factor in social perception]. In Ye. V. Tselikova (ed.). *Cherepovetskiye nauchnyye chteniya — 2016. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V trokh chastyakh* (154–156). Cherepovetsk.
- Kong, F., Ma, X., You, X., Xiang, Y. (2018). The resilient brain: psychological resilience mediates the effect of amplitude of low-frequency fluctuations in orbitofrontal cortex on subjective well-being in young healthy adults. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 13(7), 755–763.
- Kovalev, S. E. (2018). Problema vospriyatiya chelovekom zhiznennoy aktivnosti partnora [The problem of a person's perception of a partner's vital activity]. *Chelovecheskiy faktor: Sotsial'nyy psikholog*, 1(35), 126–135.
- Kul'kova, I. A. (2020). Vliyaniye pandemii koronavirusa na demograficheskiye protsessy v Rossii [The impact of the coronavirus pandemic on the demographic processes in Russia]. *Human Progress*, 6(1), 5.
- Le, T. M. L., Fam, M. Sh., Ha, T. M. Ch., Bui, M. D. (2019). Mezhlichnostnyye otnosheniya s kollegami i s rukovoditelem i ikh svyaz' s organizatsionnoy priverzhennost'yu [Interpersonal relationships with peers and with a manager and their relationship to organizational commitment]. *Organizational Psychology*, 9(2), 32–51.
- López, A., Sanderman, R., Ranchor, A., Schroevers, M. (2018). Compassion for Others and Self-Compassion: Levels, Correlates, and Relationship with Psychological Well-being. *Mindfulness*, 9, 325–331.
- Medvedskaya, Ye. I. (2019). Spetsifika kategorizatsii v oblasti sotsial'noy pertseptsii u aktivnykh internet-pol'zovateley [The specificity of categorization in the field of social perception among active Internet users]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*, 2, 108–114.
- Nazarov, V. I. (2012). Opyt izucheniya sotsial'noy pertseptsii v upravlenii [Experience in studying social perception in management]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 2(20), 137–142.
- Nazarov, V. I., Nikiforova, N. A., Pantyushina, S. V. (2015). Metasistemnaya paradigma issledovaniya sotsial'no-pertseptivnogo protsessa v upravlenii (SPPU) [Metasystem paradigm of research of social-perceptual process in management]. *Kazanskaya nauka*, 2, 172–174.
- Nosov, A. V., Povet'yev, P. V. (2016). Tipologicheskiye osobennosti sotsial'noy pertseptsii v sluzhebnoy deyatel'nosti [Typological features of social perception in service activities]. *Akmeologiya*, 3(59), 63–67.
- Orben, A., Przybylski, A. K. (2019). The association between adolescent well-being and digital technology use. *Natura Human Behaviour*, 3, 173–182.
- Osin, Ye. N., Leont'yev, D. A. (2020). Kratkiye russkoyazychnyye shkaly diagnostiki sub'yektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskiye kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz [Brief Russian-language scales for the diagnosis of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*, 1, 117–142.
- Pancheikhina, N. N. (2010). Svyaz' agressivnosti lichnosti i osobennostey sotsial'noy pertseptsii [The relationship between the aggressiveness of the individual and the characteristics of social perception]. In A. V. Ivashchenko, A. V. Gagarin (Eds.). *Lichnost' v prirode i obshchestve* (71–73). M.: Ros. un-t druzhby narodov.
- Petrenko, V. F. (2009). *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of psychosemantics]. M.: Eksmo.
- Petrenko, V. F. (2010). *Mnogomernoye soznaniye: psikhosemanticheskaya paradigma* [Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm]. M.: Novyy khronograf.
- Podd'yakov, A. N. (2006). *Issledovatel'skoye povedeniye. Strategii poznaniya, pomoshch', protivodeystviye, konflikt* [Exploratory behavior. Cognition strategies, help, counteraction, conflict]. M.: PER SE Press.

- Pratto, F., Sidanius, J., Stallworth, L. M., Malle, B. F. (1994). Social dominance orientation: a personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 741–763.
- Pronicheva, M. M. (2019). Osobennosti sotsial'noy pertseptsii u pedagogov s sindromom emotsional'nogo vygoraniya [Features of social perception in teachers with burnout syndrome]. *Psikhologiya i pravo*, 9(3), 232–244.
- Rozanov, V. A. (2020). Nasushchnyye zadachi v sfere suitsidal'noy preventsii v svyazi s pandemiyei COVID-19 [Suicidal Prevention Challenges Amid the COVID-19 Pandemic]. *Suitsidologiya*, 11, 1(38), 39–52.
- Ryff, C. D. (1996). Psychological well-being. *Encyclopedia of gerontology*, 2, 365–369.
- Serkin, V. P. (2009). *Metody psikhologii sub'yektivnoy semantiki i psikhosemantiki* [Psychology methods of subjective semantics and psychosemantics]. M.: Pchela.
- Sheveleva, Ye. P. (2018). Sotsial'naya pertseptsiya v professional'noy deyatel'nosti [Social perception in professional activities]. *Matritsa nauchnogo poznaniya*, 7, 62–65.
- Sidyacheva, N. V., Zotova, L. E. (2020). Situatsiya vynuzhdennoy samoizolyatsii v period pandemii: psikhologicheskii i akademicheskii aspekty [The situation of forced self-isolation during a pandemic: psychological and academic aspects]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii*, 5, 218–225.
- Siletskaya, A. V., Grigor'yeva, M. A. (2019). Psikhologicheskaya korrektsiya formirovaniya navykov so-tsial'noy pertseptsii u sotrudnikov kadrovyykh podrazdeleniy MVD Rossii [Psychological correction of the formation of social perception skills among the personnel of the personnel departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Chelovecheskiy kapital*, 6–2(126), 240–251.
- Singleton, P. A., Clifton, K. J. (2019). *Towards measures of affective and eudaimonic subjective well-being in the travel domain*. Transportation.
- Steel, P., Taras, V., Uggerslev, K., Bosco, F. (2018). The happy culture: A meta-analytic review and empirical investigation of culture's relationship with subjective wellbeing. *Personality and Social Psychology Review*, 22(2), 128–169.
- Stepin, V. S. (2013). Osobennosti nauchnogo poznaniya i kriterii tipov nauchnoy ratsional'nosti [Features of scientific knowledge and criteria for the types of scientific rationality]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 26(2), 78–91.
- Tajfel, H. (1970). Experiments in intergroup discrimination. *Scientific American*, 223(2), 96–102.
- Vasileva, D. A. (2018). Izucheniye osobennostey sotsial'noy pertseptsii kak komponenta sotsial'nogo intellekta obuchayushchikhsya [Study of the features of social perception as a component of the social intelligence of students]. *Nauka i obrazovaniye: novoye vremya*, 1(24), 152–160.
- Yus'ko, A. Yu. (2015). Osobennosti sotsial'noy pertseptsii u podrostkov, zavisimykh ot sotsial'nykh setey [Features of social perception among adolescent's dependent on social networks]. In A. E. Yeremeyev (ed.). *Nauka i obshchestvo: problemy sovremennykh issledovaniy* (349–352). Omsk: Izd-vo Omskoy gumanitarnoy akademii.
- Zinchenko, Yu. P. (2014). Stanovleniye postneklassicheskogo proyekta v psikhologii [Formation of a post-non-classical project in psychology]. *Filosofskiy nauki*, 12, 26–40.

Received 22.05.2020